

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Гафурова Руслана Фуатовича
на тему: «Злоупотребление правом на товарный знак»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Диссертационное исследование Гафурова Руслана Фуатовича посвящено одной из наиболее актуальных проблем права интеллектуальной собственности — злоупотреблению исключительным правом на товарный знак.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Товарный знак как средство индивидуализации занимает важное место в системе объектов интеллектуальных прав, обеспечивая индивидуализацию товаров, работ и услуг, формирование деловой репутации участников гражданского оборота, защиту интересов потребителей и устойчивость конкурентной среды. Увеличение количества регистрируемых обозначений, расширение состава лиц, способных приобретать исключительное право на товарный знак, активное использование цифровых способов продвижения товаров и услуг, развитие маркетплейсов и электронной торговли закономерно обуславливают рост числа правовых конфликтов, связанных как с регистрацией, так и с осуществлением и защитой исключительных прав на товарные знаки.

При этом практическое применение положений статьи 10 ГК РФ к отношениям в сфере возникновения и использования исключительного права на товарные знаки сопряжено со значительными трудностями. Вопросы разграничения принципа добросовестности, злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции, определения момента возникновения недобросовестного поведения, установления обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении исключительным правом, а также определения последствий его установления до настоящего времени не получили внутренне непротиворечивого нормативного правового регулирования.

В частности, особое значение данная проблематика приобретает в связи с применением положений подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ, допускающих оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с признанием действий правообладателя, связанных с предоставлением такой охраны, злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией. Указанная норма, равно как и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», вызывают ряд вопросов как материально-правового, так и процессуального характера.

В этой связи обращение диссертанта к комплексному исследованию злоупотребления правом на товарный знак, его видов, а также возможности преодоления последствий недобросовестного приобретения исключительного права является своевременным и востребованным как для цивилистической науки, так и для правоприменительной деятельности.

Диссертация Р.Ф. Гафурова представляет собой самостоятельное научное исследование; состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографии. Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам, отличается внутренней логикой и последовательностью: от анализа общетеоретических категорий добросовестности, злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции автор переходит к исследованию особенностей исключительного права на товарный знак; далее — к систематизации видов злоупотребления и обстоятельств, позволяющих его установить, и, наконец, к вопросам установления правовых последствий соответствующего поведения и разработки авторской конструкции реабилитации «порочных» товарных знаков. Основные результаты исследования получили достаточную апробацию.

Теоретическая основа диссертации сформирована за счет обращения к фундаментальным трудам отечественных и ряда зарубежных ученых в

области гражданского, конкурентного и предпринимательского права. Представляется важным, что в диссертации учтены также современные научные подходы к пониманию добросовестности, пределов осуществления субъективных гражданских прав, правовой природы средств индивидуализации и сущности недобросовестного поведения в экономическом обороте.

Нормативную основу исследования составляют международные договоры в сфере охраны промышленной собственности, положения отечественного законодательства, а также законодательство Европейского союза, Германии, Франции, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Австрии.

Эмпирическая база исследования является достаточной и релевантной теме работы. Диссертантом проанализированы акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов, решения Роспатента, а также материалы иностранной судебной практики. Значительное внимание уделено современным подходам Суда по интеллектуальным правам к квалификации действий правообладателей товарных знаков как злоупотребления правом либо недобросовестной конкуренции. Это позволяет говорить о прикладной направленности работы, о стремлении автора соотнести теоретические выводы и сложившуюся правоприменительную практику разрешения споров.

Представляет также интерес проведенное автором разграничение злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции в спорах, касающихся товарных знаков. Автор не ограничивается воспроизведением существующих в доктрине подходов, но предлагает критерий такого разграничения. По мнению диссертанта, при квалификации поведения как недобросовестной конкуренции необходимо установить наличие конкурентных отношений либо воздействие действий лица на конкурентную среду; для вывода о злоупотреблении правом существенными являются неиспользование товарного знака и недобросовестная цель правообладателя

(стр. 29-37 диссертации). Данный вывод имеет значение для формирования более предсказуемой судебной практики и заслуживает поддержки. Достоинством работы является также то, что автор не абсолютизирует избранный им критерий и признает сложность разграничения названных категорий в конкретных спорах. Диссертант отмечает, что определенные общие черты злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции обусловлены их связью с нарушением принципа добросовестности, но не означают тождества.

Представляет интерес вывод автора о целесообразности разграничения видов злоупотребления правом по двум критериям: моменту формирования и реализации намерения субъекта совершить недобросовестные действия, а также характеру наступающих правовых последствий. Такой подход является последовательным. Он позволяет объяснить, почему внешне сходные действия правообладателя могут иметь различную правовую оценку и почему установление недобросовестности при регистрации, приобретении права по договору либо предъявлении конкретного требования должно влечь различные правовые последствия (стр. 58-72 диссертации).

Представляет интерес проведенное в работе исследование соотношения злоупотребления правом и паразитарной конкуренции. Автор приходит к выводу, что указанные явления следует разграничивать как по субъективному критерию — направленности цели недобросовестного лица, — так и по объективному критерию, связанному с наличием конкурентных отношений и влиянием на конкурентную среду. Введение данной проблематики в исследование является оправданным, поскольку в правоприменении данные категории нередко смешиваются (стр. 80-83 диссертации).

Заслуживает поддержки стремление автора обосновать особенности последствий злоупотребления правом на товарный знак нематериальной природой товарного знака и абсолютным характером исключительного права. Автор отмечает, что в ряде случаев недобросовестность при приобретении исключительного права может иметь значение не только для конкретного

спора с определенным субъектом, но и для последующего осуществления и защиты права в отношениях с другими участниками оборота.

Представляет интерес разработанная автором концепция «реабилитации» товарных знаков. Данная конструкция, по мнению диссертанта, должна применяться в тех случаях, когда действия по приобретению права на товарный знак ранее были признаны злоупотреблением правом, но впоследствии товарный знак начал активно использоваться, приобрел надлежащую репутацию среди потребителей, а правообладатель стал осуществлять свое исключительное право добросовестно (стр. 137-156 диссертации).

Автор определяет реабилитацию как инструмент преодоления неблагоприятных правовых последствий, связанных с первоначальной недобросовестностью субъекта при приобретении права на товарный знак. Теоретическим основанием для такой конструкции послужили отдельные положения учения о конвалидации недействительных сделок, теория защиты доверия и теория видимости права. Вместе с тем автор не отождествляет реабилитацию с конвалидацией, а справедливо указывает на специфику объекта — товарного знака — и на отсутствие необходимости придавать реабилитации полный ретроактивный эффект.

Данный вывод диссертанта заслуживает внимания как направление дальнейшей научной разработки, ориентированной на поиск баланса между необходимостью пресечения недобросовестного поведения и обеспечением стабильности гражданского оборота.

Таким образом, следует признать, что диссертация Гафурова Руслана Фуатовича обладает научной новизной; теоретический уровень диссертации основателен, аргументы в пользу сформулированных автором положений, обоснованы и, как правило, убедительны.

Вместе с тем, представленная диссертационная не лишена ряда дискуссионных положений, спорных авторских суждений и недостатков:

1. Представляется, что выводы диссертанта, изложенные в положениях на защиту, нуждаются в определенной детализации позиции автора относительно используемого понятийно-категориального аппарата. В частности, следует уточнить, как диссертант формулирует понятие злоупотребления правом в сфере интеллектуальных прав, какие признаки отличают злоупотребление правом на товарный знак относительно злоупотребления правом на другие средства индивидуализации (положение № 1); что автор вкладывает в содержание понятия «социального назначения товарного знака» (положение № 7) и др.

2. В положении № 1, вынесенным автором на защиту (стр. 10-11), представляется необходимым уточнить критерии разграничения злоупотребления правом при регистрации товарного знака и злоупотребления правом при применении конкретных способов защиты. Автор полагает, что при регистрации товарного знака реализация недобросовестного поведения субъекта сама по себе может возникать не при подаче заявки, а уже после регистрации соответствующего средства индивидуализации. Представляется, что установление того, возникло ли намерение лица действовать недобросовестно именно на стадии подачи заявки либо позднее, при предъявлении претензии или иска, может быть затруднительным. В этой связи диссертанту на защите следует привести дополнительную аргументацию, позволяющие разграничить указанные виды злоупотребления правом.

3. Достаточно спорным, на наш взгляд, является вывод диссертанта о том, что «эффект злоупотребления правом при установлении определенных видов злоупотребления распространяется именно на товарный знак как на объект, а не только на самого правообладателя» (положение № 2). Следует отметить, что, говоря о принципе добросовестности, злоупотреблении субъективным правом, речь идет, прежде всего, об осуществлении субъективного гражданского права (исполнения обязанности). Более того Е.А. Суханов полагает, в этой связи, что принципы добросовестности, разумности и справедливости следует признать общими принципами осуществления

гражданских прав (и исполнения гражданских обязанностей), но не общеобязательными принципами самого гражданского права. Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов (Т.Н., Макрецова А.А., Акенчук А.А., Белов В.А., Кондратюк Д.Л.). Таким образом, представляется не совсем корректным говорить о распространении некоего эффекта «поражения» со стороны злоупотребления правом на объекты правоотношения, в частности товарные знаки.

4. На наш взгляд, является дискуссионным предложение диссертанта об исключении злоупотребления правом как самостоятельного основания оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку (положение № 6, выносимое на защиту, стр. 13 диссертации). Автор, обосновывая данный вывод, ссылается на принцип соразмерности, однако прекращение правовой охраны в отдельных случаях может быть обусловлено не только защитой прав конкретного субъекта, но и другими обстоятельствами, в том числе необходимостью приведения Государственного реестра товарных знаков РФ в состояние, соответствующее установленным законодательством требованиям, в том числе свободным от обозначений, регистрация которых была совершена вследствие недобросовестного поведения участников. Таким образом, предлагаемые автором способы защиты, которые, по его мнению, следует применять при злоупотреблении правом в данном случае (отказ в защите права; взыскание убытков и др.) не способны обеспечить эффективную защиту соответствующего правового интереса.

5. В сформулированных выводах автор упоминает принцип соразмерности как самостоятельный принцип гражданского права (положения № 6; № 8, выносимые на защиту). В то же время в доктрине распространена точка зрения о том, что соразмерность тождественна пропорциональности и является критерием принципа справедливости. Соразмерность означает некий баланс, соответствие между имущественными предоставлениями в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами правоотношения. О том, что справедливость основывается на соразмерности, неоднократно

упоминалось в литературе. Так, С.С. Алексеев полагал, что «справедливость... приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равного масштаба и т. д., которые присущи самому построению правовых инструментов» (Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Т. I. Свердловск, 1972.). Представляется, что автору целесообразно уточнить является ли принцип соразмерности самостоятельным принципом гражданского права или критерием принципа справедливости.

6. Предлагаемая диссертантом концепция реабилитации товарных знаков (положения № 7; № 8, выносимые на защиту) представляет несомненный интерес как научная идея, однако требует дальнейшей проработки ее практической реализации. В частности, нуждается в уточнении вопрос о том, должно ли заявление о реабилитации товарного знака рассматриваться исключительно в рамках уже возникшего спора либо возможно формирование самостоятельного требования о признании товарного знака реабилитированным. Не менее важным, на наш взгляд, является определение круга лиц, которые могут участвовать в таком споре.

Вместе с тем, следует признать, что указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Гафурова Руслана Фуатовича на тему: «Злоупотребление правом на товарный знак» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гафуров Руслан Фуатович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
профессор кафедры интеллектуальных прав Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

БОГДАНОВА Елена Евгеньевна

07.09.2026 г.

Контактные данные:

+7 499 244 88 88, eebogdanova@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1., каб. 522
+7 499 244 88 88, msal@msal.ru

Подпись сотрудника удостоверяю:

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Универс
«07.09.2026» 09 00 (по м.п.) 2026